

органов дознания, 50,7 % следователей, а также по 38,1 % прокуроров и судей полагают, что арестовано должно быть все разрешенное законом имущество.

С нашей точки зрения, арестовано должно быть все выявленное и разысканное имущество подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их деяния. Считаем, что исключением является лишь имущество других лиц, указанных в законе, которое в соответствии с ч. 2 ст. 132 УПК Республики Беларусь должно быть точно определено, иначе мера принуждения будет противозаконной. В основу данной позиции положен собственный практический опыт. Так, на первоначальных этапах расследования уголовных дел, как правило, устанавливается характер и размер вреда, необходимые для правильной квалификации совершенного деяния. В процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 89 УПК Республики Беларусь), могут быть получены дополнительные основания наложения ареста на имущество (установлен доход, полученный преступным путем, заявлен гражданский иск о возмещении морального вреда, затрачены средства на процессуальные издержки и т. д.).

Расчеты преступных доходов подозреваемого, обвиняемого часто связаны с ожиданием результатов проверок финансово-хозяйственной деятельности, экспертиз, международной правовой помощи.

Гражданский иск о возмещении морального вреда может быть заявлен на любом этапе предварительного расследования уголовного дела, на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства уголовного дела и в судебном заседании любого суда первой инстанции в подготовительной части, а также при проведении судебного следствия вплоть до его окончания. По смыслу ч. 2 ст. 344 УПК Республики Беларусь иск может быть предъявлен до объявления судебного следствия законченным.

Достаточно внушительными могут оказаться суммы таких процессуальных издержек, как расходы на возмещение затрат, связанных с проездом и пребыванием участников уголовного процесса вне места их жительства; расходы на возмещение затрат лиц, вовлеченных в уголовный процесс и не имеющих постоянной заработной платы (денежного довольствия), за отвлечение их от обычных занятий; расходы, вызванные выполнением экспертами, специалистами, переводчиками своих обязанностей в уголовном процессе; расходы, состоящие из сумм, истраченных на производство следственных и иных процессуальных действий по материалам и уголовным делам; расходы на сохранение средней заработной платы (денежного довольствия) лицам, вызываемым в орган, ведущий уголовный процесс; расходы местных исполнительных и распорядительных органов на выплату вознаграждения адвокату за оказание юридической помощи по назначению.

Только после постановления приговора суда становится известным размер применяемого за совершение преступления наказания в виде штрафа, сумма которого может быть установлена в пределах от 30 до 1 000 базовых величин. За преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы штраф устанавливается в размере от 300 до 5 000 базовых величин (ч. 2 ст. 50 УК Республики Беларусь).

Весьма сложно спрогнозировать применение уголовно-процессуальных санкций в отношении личных поручителей и лиц, которым под присмотр может быть отдан несовершеннолетний, предусмотренных ч. 4 ст. 121 и ч. 3 ст. 123 УПК Республики Беларусь.

Указанные выше обстоятельства недвусмысленно демонстрируют объективную невозможность точного установления денежного эквивалента ключевых компонентов целей наложения ареста на имущество именно тогда, когда применение этой меры принуждения в теории и практике считается эффективным, т. е. сразу после возбуждения уголовного дела.

Что касается ограничений прав собственности лиц, имущество которых арестовывается, то опасения, по нашему мнению, несколько преувеличены и по большому счету только на страницах юридической печати. Из ч. 7 ст. 132 УПК Республики Беларусь явно следует, что арест имущества заключается в запрете на распоряжение и только в необходимых случаях в запрете на пользование этим имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение. Это значит, что полное ограничение права собственности (владение, пользование, распоряжение) не производится или производится исключительно в необходимых случаях. Что относится к необходимым случаям, в законе не указано, однако напрашивается предположение, что речь идет о случаях нарушения порядка предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, препятствования надлежащему исполнению приговора со стороны лиц, чье имущество арестовывается. Более того, не следует забывать о том, что наложение ареста на имущество является мерой уголовно-процессуального принуждения обеспечительного характера.

УДК 343.1

Е.Ю. Замуруева

РЕШЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ: КРИТЕРИИ ЗАКОННОСТИ, ОБОСНОВАННОСТИ, МОТИВИРОВАННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Требования законности, обоснованности, мотивированности, которым должны соответствовать принимаемые решения в уголовном процессе, в том числе решения об избрании мер пресечения, закреплены в ст. 7 УПК РФ.

Законность применения меры пресечения означает соответствие всего процесса применения нормативным предписаниям, регулирующим этот процессуальный институт. Избранная обеспечительная мера считается законной, если весь комплекс условий, оснований, порядок ее применения, форма и содержание постановлений соответствуют предписаниям уголовного и уголовно-процессуального законов.

С законностью тесно связаны и другие требования, в частности обоснованности. Под обоснованностью понимается то, что подтверждено фактами, серьезными доводами. Эта идея реализуется посредством обязательного указания в постановлении установленных в процессе доказывания оснований избрания мер пресечения, которые являются центральным элементом при принятии решения.

Кроме того, процессуальный акт должен быть мотивированным, т. е. объяснять причины принятия решения, побудившие к выбору обстоятельства. Если перечисление доказательств является признаком обоснованности, то признаком мотивированности остается качество логической связи перечня оснований с общим выводом. Если умозаключения не прописаны в акте, то он не будет мотивированным, а значит, не будет соответствовать ст. 7 УПК РФ.

Вместе с тем еще древнегреческий философ Аристотель обращал внимание на то, что юридические нормы по необходимости носят общий характер, между тем как обстоятельства каждого дела индивидуальны, и что, следовательно, человеческая пронизательность и человеческая наука не в силах заранее установить нормы, подходящие ко всем будущим вариациям и осложнениям, возникающим на практике. Именно поэтому право должно быть дополнено справедливостью, которая в определенных случаях иногда будет указывать на решения, которые расходятся с формально признанным правом, но в то же время являются внутренне справедливыми.

В русском языке справедливость означает «соответствующее действительному положению, объективное отношение к кому-то, чему-то». С точки зрения этического понимания (в числе прочих значений) справедливость – соотношение деяния и воздаяния (преступления и наказания). В философии справедливость – нравственно санкционированная соразмерность в распределении выгод и тягот между людьми.

Несмотря на то что справедливость изучается (разрабатывается) философскими дисциплинами, она имеет важное правовое значение.

Следует отметить, что справедливость можно рассматривать с позиции материально-правового и процессуального подходов.

Справедливость с точки зрения процессуального подхода учитывает весь механизм производства по уголовному делу. Она оценивается по порядку процессуальной деятельности, соблюдению установленных правил уголовного процесса. Правильно или нет разрешено дело, для такой справедливости не имеет значения.

Международно-правовые акты, посвященные правам человека и средствам их защиты, последовательно закрепляют и раскрывают именно процессуальный аспект понятия справедливости. В своих решениях Европейский суд по правам человека, оценивая справедливость, не предполагает исследование отдельно взятых процессуальных решений и действий. Позиция суда основана на том, что почти любую неточность можно исправить на последующих этапах процедуры.

Напротив, материально-правовой подход к пониманию справедливости на первое место ставит результат процессуальной деятельности, где итогом разрешения дела является должное уголовно-правовое воздействие, которое обязан претерпевать преступник.

С точки зрения материально-правового подхода большей частью справедливость применяется к результату разрешения уголовного дела по существу. В этом значении данный термин употребляется в УПК РФ к приговору, критерием справедливости которого служит справедливое назначение наказания (ч. 2 ст. 6, ч. 4 ст. 226.9, ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ).

В ст. 6 УК РФ отмечается, что справедливым должно быть не только наказание, но и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, которое совершило преступление. Для этого они должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности преступника.

Ряд промежуточных решений также могут существенно ограничивать права и свободы человека, в том числе решение об избрании мер пресечения. Справедливость существует там, где есть альтернатива, а институт уголовно-процессуального принуждения теснейшим образом связан с ней.

Учитывая, что применение уголовного закона осуществляется не только в итоговых, но и в предварительных процессуальных решениях, считаем, что все процессуальные документы, отражающие избрание и продление сроков действия мер пресечения, также должны соответствовать критерию справедливости в материально-правовом смысле.

Оказываясь перед выбором между конкретной обеспечительной мерой, компетентные органы должны учитывать возможность избрания более мягкой уголовно-процессуальной меры, соизмеримой с наказанием.

Проведенный опрос субъектов, осуществляющих функцию предварительного расследования в Орловской, Калужской, Смоленской, Новгородской и Псковской областях, показал, что 54 % из них считают, что решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, должны быть справедливыми. При этом анкетированные отметили, что именно решения о применении мер пресечения должны отвечать требованиям данной категории, поскольку компетентные органы сталкиваются с выбором одной из них.

Благодаря соблюдению требования справедливости более строгая мера пресечения должна избираться только после обсуждения возможности применения более мягкой меры пресечения. В ч. 1 ст. 105.1, ч. 1 ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в п. 3, 4, 8, 36, 42.1, 51.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» отражено, что избрание запрета определенных действий, домашнего ареста и заключения под стражу допускается в случае невозможности применения другой более мягкой меры пресечения. Полагаем, что к минимальному ограничению следует обращаться при избрании всех принудительных мер.

На основе анализа всех обстоятельств, закрепленных в ст. 97 и 99 УПК РФ, может достигаться соразмерность наказания, экономия процессуального принуждения. Это позволит принимать справедливые решения о применении меры пресечения.

Таким образом, избирая меру пресечения, должностные лица оказываются перед выбором той обеспечительной меры, которая будет не только эффективно выполнять пресекательную функцию, но и являться соразмерной тяжести совершенного деяния, учитывая личность преследуемого. Все решения дознавателя, следователя и суда о применении мер уголовно-процессуального воздействия должны быть основаны на стремлении восстановления баланса интересов виновного и потерпевшего. Именно при избрании мер пресечения справедливость является критерием, позволяющим отличить право от произвола. Ограничение прав и свобод подозреваемого, обвиняемого при применении меры пресечения должно быть как законным, так и справедливым (в материально-правовом смысле).